

Матео проснулся за час до того, как убийца сказал, что они должны прибыть в пункт назначения. Наташа была довольно скрытной в отношении того, куда именно они направляются, поэтому Брюс не знал, чего ожидать, когда они придут на место. Все, что он знал наверняка, так это то, что это в Америке, и место, несомненно, будет кишеть многочисленной вооруженной охраной. Поэтому, пока он мог, он наслаждался спокойствием и пытался создать в своем сознании расслабляющий пузырь, чтобы Другой Парень не раздражался из-за охранников. Он не думал об этом раньше, но ему было бы интересно увидеть Америку снова.

В отличие от Матео, любопытная натура Матео была в восторге от всего нового, несмотря на их страхи. Он не был настолько наивным, чтобы не знать о напряжении и беспокойстве, которые будут мучить их во время службы в армии, да и оружие ему не очень нравилось. Однако быть на стороне солдат могло только помочь в сложившейся ситуации, на что он надеялся: они ведь не захотят стрелять по собственному гостю?

Брюс заметил, каким тихим и спокойным стал Матео, поэтому он быстро порылся в своей сумке и достал апельсин и яблоко, чтобы ребенок поел. Это был инстинкт выживания, от которого Матео никогда полностью не избавлялся, один из многих, и Брюс знал, что то, что Матео затих, было признаком его голода и попыткой сохранить энергию. Матео бросил на него быстрый взгляд, прежде чем наброситься на еду. Наташа заметила запах апельсина и тоже принесла им несколько батончиков для завтрака и бутылки воды.

Благодаря тихой погоде они опередили график, и через двадцать минут после того, как Матео и Брюс закончили есть, все застегнули ремни. Вид из переднего окна был ограничен, но казалось, что они приближаются к кораблю или острову в море. Матео скривился при быстром спуске и торможении, но отреагировал не так остро, как при взлете.

"Мы выделили вам каюты на борту, так что кто-нибудь отнесет ваши вещи в ваши комнаты. Если вам ничего не нужно, следуйте за мной", - сказала Наташа и направилась вниз по трапу.

Матео быстро схватил свой блокнот для набросков и пенал, полагая, что его упрячут в угол, как он привык, и поспешил наружу к отцу. Брюс спрятал свои очки в карман пиджака, где он читал документы, так что ему не пришлось ничего доставать.

Солнце успешно продвигалось по небу, и мальчик догадался, что сейчас около десяти утра, судя по его положению. Его часы теперь были дико неточными, так что ему пришлось довольствоваться предположениями, пока он не смог их починить.

Они действительно приземлились на гигантский корабль, кишущий машинами, реактивными самолетами и солдатами. Все вокруг имело определенное назначение, без всяких причудливых излишеств, усложняющих жизнь. Лодка и ее оборудование были простыми и функциональными, и Матео нашел их довольно унылыми. Какофония звуков, издаваемых ногами, двигателями, механизмами, голосами и ветром, заставляла вздрагивать даже Матео, и он с сочувствием посмотрел на отца, у которого слух был еще лучше.

Пара стояла в стороне от дороги и нервно наблюдала за спешащими мимо солдатами, и их быстрое движение усиливало напряжение, царившее в воздухе. Матео заметил, что его отец напрягся с тех пор, как они покинули самолет, и беспокойно прижался к нему. Брюс ободряюще положил руку на плечо Матео, и крошечная семья утешилась друг с другом.

Матео никогда не видел и половины из того, что лежало вокруг, и часть его желания была направлена на исследование, но он оставался на месте с единственной знакомой вещью вокруг. Тот факт, что многие из этих предметов выглядели подозрительно, как оружие или детали для оружия, также заставил Матео держаться от них подальше.

"Доктор Баннер", - раздался голос над шумом, и человек повернулся, чтобы посмотреть на новоприбывшего.

Брюс знал, что Матео вернулся к своей старой привычке пытаться стать невидимым, поэтому он попытался помочь своему ребенку, оставаясь неподвижным и создавая условия, за которыми можно было бы спрятаться. В какой-то момент люди должны были его увидеть, но на некоторое время он мог отвлечь внимание окружающих.

В вежливой манере другой мужчина протянул руку, и пока они пожимали друг другу руки, Брюс воспользовался возможностью осмотреть другого. Возможно, он отставал от западной культуры, поскольку не был в Америке по меньшей мере десять лет, но Брюс знал, что стоящий перед ним человек одет не по моде. Он был одет во фланелевую рубашку, джинсы и прочную куртку, и хотя все это было очень практично, для его возраста это было немного слишком аккуратно и устарело. Возможно, дело в том, что он выглядел слишком опрятно, но короткая стрижка и мускулистое телосложение наводили на мысль о военной подготовке. Добрые голубые глаза и смутная потерянная аура заставили Брюса меньше опасаться этого человека, и он улыбнулся ему в ответ.

"О да, привет. Мне сказали, что ты придеешь", - рассеянно сказал Брюс.

"Стив Роджерс", - представился мужчина, немного излишне. "Здесь говорят, что именно вы можете найти куб".

"Это единственное слово, которое вы слышали обо мне?" промолвил Брюс в ответ. Однако внутри он уже был готов к вежливому отказу.

"Это единственное слово, которое меня волнует", - сказал Стив беззлобным тоном. Брюсу сразу понравился этот человек своим отношением, но ему хотелось вздохнуть над его наивностью. Игнорирование своей второй стороны может стать роковой ошибкой, даже если ты - живая легенда времен Второй мировой войны.

"Полагаю, все это для вас довольно чуждо", - сказал Брюс в порядке беседы после небольшой паузы, вместо того чтобы высказать свое мнение. Из небольшого количества информации в файлах, которые ему дали, Брюс узнал немного о других людях, призванных встретиться с этим Локи. Из досье Стива он смутно помнил, что тот был заморожен в течение семидесяти лет, и,

вероятно, поэтому выглядел довольно устаревшим и имел немного потерянный вид.

"На самом деле все это довольно знакомо, военная жизнь редко меняется", - сказал Стив, когда они огляделись вокруг.

"Джентльмены, возможно, вы захотите зайти внутрь, скоро здесь станет немного безвоздушным", - Наташа перестала висеть в стороне и указала на дверь. Брюс не заметил, но в какой-то момент она переделалась в одежду, более подходящую для агента ЩИТ.

"Эта штука - подводная лодка?" Стив был удивлен, когда к ним присоединился новый голос, а из-за спины Брюса появился ребенок, чтобы заглянуть за борт корабля.

Стив с интересом изучал то, что он мог видеть. В досье ученого не было указано, что у него есть сын, но ребенок не мог быть никем другим. У них были одинаковые черные волосы, и хотя мальчик был менее загорелым, у них было похожее телосложение. Ребенок, очевидно, тоже был с Баннером, поскольку был одет в индейскую одежду: длинную зеленую рубашку, заканчивающуюся на коленях и локтях, пояс, застегнутый на рубашке, пару коричневых хлопчатобумажных брюк и туфли из тонкой ткани.

"Правда? Они хотят, чтобы я находился в погруженном под воду металлическом контейнере под давлением?" пробормотал Брюс и последовал за Матео в сторону. Он заметил, что солдат уставился на его ребенка, но пропустил это мимо ушей, предпочитая обдумать огромный список вещей, которые могут пойти не так, когда Другой Парень находится в подводной лодке.

При виде двух больших горизонтальных пропеллеров, появившихся из-под воды, все трое уставились на них. Стив, казалось, пересматривал свое утверждение о последовательности военной жизни, а Матео заинтригованно смотрел на механику судна. Им не потребовалось много времени, чтобы понять, что вместо того, чтобы уйти под воду, они на самом деле оставят ее далеко под собой.

"О нет, это гораздо хуже", - легкомысленно сказал Брюс, внутренне выругавшись. Если бы они оказались под водой, был хотя бы шанс, что кто-то сможет задержать дыхание, пока они не выйдут на поверхность. Если бы все не носили парашюты во время полета, не было бы никакой возможности пережить падение, если бы Другой Парень выбросил людей из корабля.

"С нами все будет в порядке", - уверенно сказал Матео, взял руку отца в свою и направился к двери.

Наташа вела троицу по многочисленным серым металлическим коридорам, пока они не попали в большую открытую комнату, которая, похоже, была командным пунктом гигантского судна. Странно, но в задней части мостика был установлен стол для совещаний, в то время как другая половина была немного ниже и была заполнена людьми, работающими за компьютерами. В отличие от коридоров, из которых не было видно окружающего мира, в этой комнате одна стена была полностью занята окнами. Трое мужчин стояли и смотрели на комнату с легким благоговением, в то время как Наташа подошла к ближайшему банку компьютеров и начала

что-то проверять.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2978294>